

УДК 304.5

Конкордат мистиков Советской России

Имбаков Юрий Сергеевич

Соискатель,
Российский научно-исследовательский институт культурного
и природного наследия им. Д.С. Лихачёва,
119072, Российская Федерация, Москва, Берсеневская набережная, 18-20-22/3;
e-mail: strax5@listl.ru

Аннотация

Конкордат между ленинградскими парамасонами и московскими розенкрейцерами в 1925 г. – уникальная форма сотрудничества оккультных организаций в Советской России. Это новый уровень самоорганизации сообщества оккультистов. Следы заключения конкордата обнаруживаются в уголовных делах, которые вело ОГПУ, а затем НКВД в отношении лидеров оккультных организаций. Ввиду разгрома ленинградского оккультного подполья сыграл важную роль в другом уголовном деле – «деле Мракобесов» (1940-1941), позволив лидерам оккультистов избежать смертной казни за шпионаж. В заключении показано, что заключение конкордата между советскими мистиками все-таки имело место, но ввиду прекращения деятельности ленинградской ложи «Астрея» вследствие осуждения и высылки ее активных членов конкордат не оказал заметного влияния на культуру оккультных обществ Советской России. Признание заключения конкордата между оккультистами Ленинграда и Москвы соответствовало интересам подследственных, но независимые упоминания о нем и подтверждение своих показаний на суде говорят о реальности его заключения. Однако конкордат сыграл ключевую роль при оправдании бывших лидеров оккультных обществ в шпионаже – преступлении, караемом смертной казнью. Будучи глубоко погруженными в тематику масонства, его символики и ритуалов, фигуранты дела смогли наладить скрытый канал согласования позиций в сложных условиях уголовного преследования.

Для цитирования в научных исследованиях

Имбаков Ю.С. Конкордат мистиков Советской России // Культура и цивилизация. 2024. Том 14. № 10А. С. 194-202.

Ключевые слова

Эзотерические общества, тайные организации, ОГПУ, Астромов-Кириченко, Белюстин, парамасоны, орден розенкрейцеров, очная ставка, дилемма бандита.

Введение

Для исследователя процессов возникновения тайных обществ случай с заключением конкордата между мистиками в Советской России представляет особый интерес.

Конкордат между оккультными организациями разной направленности – это новый уровень их самоорганизации. Это означает сглаживание острых идеологических разногласий между разными оккультными течениями. Такое возможно, если организации сталкиваются с очевидной внешней угрозой, которая угрожает общим интересам. Примером служит поведение маргинальных сект в современной России, которые объединяются защищаясь от законодательных новелл в области миссионерской деятельности.

Через обстоятельства заключения конкордата возможно понять, насколько его участники были вовлечены в деятельность своих обществ, что представляла собой культура тайных организаций в тот период.

Преследования мистиков в Советской России

Советская власть уже к 1924 г. обратила внимание на деятельность оккультных обществ. Социальный состав (в основном из представителей бывших привилегированных сословий, «бывших людей»), отсутствие регистрации в органах власти (нелегальный статус), методы проведения собраний (завеса таинственности, скрытность), наличие в рядах анархистов, эсеров и других представителей партий, запрещенных советской властью, неизбежно делало такие организации объектом преследования со стороны органов государственной безопасности [Брачев, 1991].

По-началу их преследовали по 120-й статье УК РСФСР 1922 г. за совершение обманных действий с целью возбуждения суеверия в массах населения с последующей перекалфикацией на деятельность контрреволюционных организаций (статьи 57–70 УК РСФСР 1922 г.), а с принятием редакции УК РСФСР 1926 г. и последующими дополнениями 1927 г. членов оккультных обществ привлекали за контрреволюционную деятельность, антисоветскую пропаганду и шпионаж (статьи 58⁶, 58¹⁰, 58¹¹ УК РСФСР 1926 г.).

Советское государство воспринимало организации оккультистов как угрозу. Приведем фрагмент из заключения по «делу ленинградских масонов» 1926 года [Архив Управления ФСБ России по Ленинградской области, № 12517.] : «означенные лица, объединенные общим стимулом наживы на наивности, мистичности, религиозности граждан, представляют в то же время серьезную опасность в борьбе с Соввластью на идеологическом фронте, своими действиями внедряют суеверия в массах населения, разврат, разлагают соваппарат, вследствие необычайной конспиративности постоянно представляют опасность удара с тыла» [цитируется по Никитин, Эзотерическое, 2005, С. 185].

По этому делу были осуждены и высланы лидеры и активные участники ряда оккультных обществ Ленинграда: Б.В. Астромов-Кириченко (масонская ложа «Астрея»), Г.О. Мёбес и М.А. Нестерова (лидеры «Ордена мартинистов») и другие. Также за невыполнение обязанностей секретного сотрудника ОГПУ был осужден «мастер стула» московской масонской ложи «Гармония» (филиал ложи «Астрея») С.В. Полисадов [Серков, 1997].

Деятельность ленинградских масонов на этом пресеклась, московские же масоны ложи «Гармония», потеряв лидера, сумели самоорганизоваться и продолжили работу под руководством П.М. Кейзера-Ясмана [Центральный государственный архив города Москвы.

Ф.418. Оп.330. Д.2485. 1916 г.]. Эта ложа была фактически ликвидирована в рамках дела «Русского Национального Союза» генерала А.А.Брусилова [Центральный архив ФСБ России (далее – ЦА ФСБ РФ), Р-40164.]. П.М. Кейзер-Ясман и двое других активных члена ложи были расстреляны в 1930 году.

Московский «Орден розенкрейцеров-орионийцев» был разгромлен в 1933 г. [ЦА ФСБ РФ, Р-34587, Р-35656]. Лидер организации – авторитетный мистик В.В.Белюстин – был завербован и выполнял задания ОГПУ (после 1934 г. – НКВД) в отношении мистического подполья вплоть до ареста в 1940 г. [Никитин, Розенкрейцеры, 212–323].

Весной 1940 г. НКВД в рамках борьбы с басмачеством нацелилось на ученых-востоковедов из Академии Наук СССР. Это дело, получившее название дела «Мракобесов», представляет собой не единое производство, а ряд дел в отношении лидеров оккультных организаций: Белюстина [ЦА ФСБ РФ, Р-23618 (преж. 1177, 980568)], Астромова-Кириченко [ЦА ФСБ РФ, Н-15197], Полисадова [ЦА ФСБ РФ, Р-39775 1941 г. (преж. 1291, 903710, Н-15436)] и других, которые, по задумке НКВД, должны были показать существование мистического ордена исмаилитов «Азиатские Братья», действующего в интересах английской разведки в советской Средней Азии [Никитин, Эзотерическое, С. 291–503].

Мотивы заключения конкордата

Все фигуранты дела «Мракобесов» к 1940 г. уже имели судимости за контрреволюционную деятельность, опыт пребывания в лагерях и ссылки. Из материалов дела видно, что никто из них уже не испытывал иллюзий по поводу возможного сосуществования оккультных организаций и советской власти.

Астромов-Кириченко и Белюстин в числе прочего заявили о заключении в 1925 году конкордата (соглашения о сотрудничестве) между ленинградской ложей «Астрея» и московским «Орденом розенкрейцеров-орионийцев». Первое упоминание о конкордате в показаниях Астромова-Кириченко 23.08.1940 [ЦА ФСБ РФ, Н-15197, т.1, л. 180.], у Белюстина 29.11.1940 [ЦА ФСБ РФ, Р-23618, т.1, л.309–330].

Текст соглашения не сохранился. Подследственные одинаково показали, что оно было составлено в единственном экземпляре, который Белюстин увез в Москву, а в дальнейшем, опасаясь преследования со стороны ОГПУ сжег. Относительно условий конкордата, показания очень сильно различались.

Астромов-Кириченко утверждал, что целью конкордата был обмен материалами по тематике оккультизма. Из материалов уголовных дел видно, что оккультные общества испытывали дефицит печатных изданий. Основной массив оккультной литературы составляли дореволюционные издания. Также предметом конкордата было идейное руководство Белюстина московской ложей «Гармония», так как, судя по имеющейся в «деле ленинградских масонов» переписке, Астромов-Кириченко не был удовлетворен организаторскими способностями Полисадова. В «деле ленинградских масонов» сохранилась переписка Астромова-Кириченко с Полисадовым, из которой видно, что Астромов-Кириченко постоянно дает наставления как Полисадову следует вести себя с потенциальными членами, в советских органах, при проведении ритуалов. [Архив Управления ФСБ России по Ленинградской области, № 12517, л. 570–577об, 581–585об, 590–594об, 609–610об].

Белюстин же утверждал, что целью конкордата было объединение с целью борьбы с советской властью: «Я лично Астромову-Кириченко тогда ответил, что принципиально вполне

разделяю его точку зрения на создание конкордатов между отдельными орденами, так как это действительно способствует усилению связи между сочленами таких организаций, способствует усилению в антисоветской деятельности этих организаций. Как я, так и Астромов-Кириченко это рассматривали как расширение базиса антисоветской деятельности мистических организаций» (из протокола очной ставки 19.12.1940). [ЦА ФСБ РФ, Р-23618, т.1, л.340–374]/

Можно предположить наличие скрытых мотивов сотрудничества этих лиц. Астромов-Кириченко, обладая авантюрным характером, мечтал о легализации масонства в СССР под своим руководством. Его отношение к масонским символам и традициям, астрологии и каббале говорит о том, что он слишком вжился в придуманный им образ великого масонского лидера. Между тем, в свою ложу «Астрея» он смог привлечь всего около десяти человек. большинство из которых считали его позером и пустышкой. Для соблюдения минимальных требований к числу участников лож, он был вынужден прибегнуть к созданию мифических персонажей – неких мастеров, которых остальным знать не следует. Документы от их имени он подписывал сам.

Стремление к признанию во всесоюзном масштабе, входило в противоречие с крайне немногочисленным составом собственной организации. Астромов-Кириченко был заинтересован в любом расширении своей деятельности.

Аналогичные трудности в то время испытывал Белюстин. Из показаний Полисадова видно, что Белюстин делал ему предложение перейти к нему в орден розенкрейцеров.

Судя по упомянутой выше переписке Астромова-Кириченко с Полисадовым, для них ОГПУ было элементом игры в тайные общества. Применение концепции Йохана Хейзинги культуры как игры [Хейзинга, 1938] открывает пути познания предпосылок возникновения тайных обществ в Советской России. Через элементы игры возможно отыскание условий существования тайных обществ в конкретный исторический период и обстоятельств способствовавших их появлению. Они обращались к властям с целью легализации своей деятельности, в качестве ответной услуги предлагаю полный контроль за деятельностью советских оккультистов. Стоит упомянуть, что Астромов-Кириченко, также был секретным сотрудником ОГПУ с мая 1925 года.

О существовании конкордата в своих показаниях не упоминает П.М. Кейзер-Ясман, хотя в его ситуации пойти на сотрудничество в этом вопросе было шансом на спасение. Возможно, Полисадов не успел поставить его в известность о существовании такого соглашения.

Опасная игра оккультистов с НКВД

Конкордат между советскими мистиками не оказал существенного влияние на культуру тайных обществ Москвы и Ленинграда. В рамках этого соглашения Полисадов всего лишь несколько раз встречался с Белюстиным в Москве. Однако из материалов дела «Мракобесов» можно предположить, что конкордат сыграл в их судьбе важную роль, позволив избежать смертной казни.

Наиболее тяжким обвинением в деле был шпионаж (статья 58⁶ УК РСФСР 1926 года), за который была предусмотрена смертная казнь. Белюстин, будучи активным секретным сотрудником ОГПУ и НКВД, хорошо разбирался в вопросах наказания за контрреволюционную деятельность. Астромов-Кириченко и Полисадов ценности как осведомители не представляли, но имели юридическое образование, а Астромов-Кириченко имел опыт работы в коллегии обвинителей, а затем в коллегии защитников в первые годы советской власти.

Подследственные (в первую очередь Астромов-Кириченко и Белюстин, как наиболее активные участники) попали в сложную ситуацию. Белюстин, арестованный в апреле 1940 года, под давлением следствия начал давать признательные показания, оговаривая себя и других в шпионаже в пользу английской разведки. Астромов-Кириченко был арестован июле 1940 года в Гудаутах и этапирован в Москву.

Если хотя бы один из них малодушно рассчитывая на снисхождение подтвердил признался в шпионаже в пользу английской разведки, с большой долей вероятности к смертной казни бы приговорили обоих, так как доказательства вины обоих были бы в наличии, а проявлять снисхождение к врагам советской власти не было оснований, хотя подсудимые могли бы надеяться.

Эта ситуация является практическим примером математической задачи из теории игр, которая называется «дилемма бандита» [Prisoner's Dilemma, www]. Суть ее сводится к тому, что действуя независимо каждый в собственном интересе, подследственные получают общий неоптимальный результат. Задача сформулирована американскими математиками Мериллом Фладом и Мелвином Дрешером в 1950 году, однако мы видим, что советские оккультисты столкнулись с ней раньше (рисунок 1).

		В.В.Белюстин	
		отказ	признание
Б.В. Астромов-Кириченко	отказ	1	2
	признание	3	4

смертная казнь за шпионаж
 10 лет ИТЛ за контрреволюционную деятельность и антисоветскую пропаганду

Рисунок 1 – Схема стратегий в игре оккультистов с НКВД

Единственный вариант, который бы устроил бы и Астромова-Кириченко, и Белюстина, – это скоординированный отказ от изобличающих показаний (область 1 на рисунке 1).

Будучи неглупыми и образованными людьми, подследственные смогли просчитать ситуацию и выбрали стратегию ложного признания вины с последующим доведением его до абсурда, то есть сообщения следователям таких фактов о своей, якобы, преступной деятельности, которые возможно было опровергнуть объективными данными.

Но им требовалось согласовать свои позиции, чтобы быть уверенными, что другой тоже откажется от показаний в нужный момент. Белюстин и Астромов-Кириченко на очных ставках показали свои намерения посредством обмена непонятными для следователей отсылками, но вполне понятными друг другу.

Материалы дела показывают, что следственные действия в отношении них велись довольно интенсивно. Некоторые допросы шли по несколько дней. Однако у подследственных были довольно длительные периоды, когда они могли обдумать ситуацию.

Первый о конкордате упоминает Астромов-Кириченко в показаниях 23.08.1940. Он понимал, что сотрудник НКВД, получив такую информацию, будет использовать ее во время допроса Белюстина, демонстрируя осведомленность органов следствия, с целью получения от Белюстина признательных показаний.

Астромов-Кириченко по задаваемым ему вопросам понял, что НКВД еще не было известно о конкордате, а значит, это было обстоятельство, которое известно только ему, Полисаодову и Белюстину. А значит послание, которое было передано через не подозревавшего сотрудника НКВД можно трактовать как предложение обсудить обстоятельства, которые известны только ему и Белюстину.

Тема конкордата стала стержнем, несущей частой, на которой построилось их общение. В протоколе очной ставки проводившейся с 19 по 21.12.1940 обнаруживаются следы скрытого общения [ЦА ФСБ РФ, Р-23618, т.1, л. 340–374.]. Всю интеллектуальную игру расшифровать вряд ли возможно, но ее ключевые моменты понятны.

Белюстин дает показания об антисоветской направленности конкордата, приведенные выше в настоящей статье, добавляя: «Напоминаю Астромову-Кириченко, что при подписании конкордата мы друг с другом обменялись перстнями» [цитируется по Никитин, Эзотерическое, С. 362]. Это излишние слова по отношению к контексту проведения конкретного следственного действия. Очень вероятно, что имеет место отсылка к невероятному событию, которую оппонент должен был воспринять как сигнал. Масон 33 степени, коим считал себя Астромов-Кириченко, вряд ли бы отдал свой перстень розенкрейцеру.

При этом существенно, что Белюстин искажает время заключения конкордата, настаивая на том, что он был заключен в январе 1926 г. Это очевидная ложь, так как из «дела ленинградских масонов» известно, что Астромов-Кириченко, осознав, что советская власть не пойдет на легализацию масонства, в декабре 1925 г. закрыл все свои масонские ложи, включая великую (главную) ложу «Астрея», о чем представил в ленинградское ОГПУ соответствующий протокол.

Замаскированное послание Белюстина можно трактовать следующим образом: «Я *оговариваю тебя*. Ложь», – сообщение заведомо ложного факта с добавлением указания на несуществующее событие.

Очная ставка прерывается. На другой день, 20.12.1940 Белюстин продолжает тему антисоветской направленности конкордата, добавляя: «Хочу Астромову-Кириченко напомнить, что в связи с обсуждением о налаживании заграничных связей я ему указал Брюхатова Дмитрия Андреевича, который имел большие мистические связи с границей, так и по линии английской разведки, то Астромов мне ответил, что от Брюхатова знает и с ним встречался, и ему известно, что Брюхатов состоит членом масонского «треугольника», который являлся руководителем масонской ложи» [цитируется по Никитин, Эзотерическое, С. 363]. Такое неуместное упоминание треугольной ложи как временного объединения масонов, Белюстин чуть позже дополняет заявлением: «Вновь вынужден заявить, что Астромов-Кириченко лжет. Вынужден напомнить ему, что в процессе вербовки меня для шпионажа было сообщено мне о высокой степени посвящения по масонской линии Ломбарта, имевшего 18-ю степень Шотландского ритуала, тем самым приобщавшего его к розенкрейцерам» [цитируется по Никитин, Эзотерическое, С. 364]. 18-я степень (градус) по Древнему и принятому шотландский уставу действительно называется «рыцарь розы и креста», однако применительно к московскому «Ордену розенкрейцеров-орионийцев» Белюстина это не совсем некорректное сравнение. Астромов-Кириченко как знаток масонской символики не мог этого не заметить. В показаниях

Белюстина имеются и другие осторожные отсылки к масонской символике. Вероятно, он опасался, что следователи НКВД могли обладать некоторыми знаниями в этой области.

В этих заявлениях Белюстина очевидно стремление привлечь внимание Астромова-Кириченко и передать сообщение, которое можно выразить следующими словами: «Я *оговариваю себя и тебя. Ложь. Ложь*».

Такими образом Белюстин, выступая основным источником признательных показаний в этом деле, дал понять главному соучастнику, что он откажется по этим показаний на суде. В терминах теории игр это означает отказ от стратегий, обозначенных областями 2 и 4 на рисунке 1.

В материалах дела обращает на себя внимание протокол тройной очной ставки между Белюстиным, Астромовым-Кириченко и Полисадовым [ЦА ФСБ РФ, Р-23618, т.1, л. 399–419.], на которой подследственные не смогли дать согласованные показания относительно времени заключения конкордата.

В судебных заседаниях Астрома-Кириченко и Белюстин от признательных показаний в шпионаже отказались. Военная коллегия Верховного Суда СССР оправдала их в части обвинения в шпионаже [ЦА ФСБ РФ, Р-23618, т.1, л. 444–445, ЦА ФСБ РФ, Н-15197, т.1, л. 342]. Показания о заключении конкордата подследственные подтвердили.

Заключение

Вероятно, заключение конкордата между советскими мистиками все-таки имело место, но ввиду прекращения деятельности ленинградской ложи «Астрея» вследствие осуждения и высылки ее активных членов конкордат не оказал заметного влияния на культуру оккультных обществ Советской России.

Признание заключения конкордата между оккультистами Ленинграда и Москвы соответствовало интересам подследственных, но независимые упоминания о нем и подтверждение своих показаний на суде говорят о реальности его заключения.

Однако конкордат сыграл ключевую роль при оправдании бывших лидеров оккультных обществ в шпионаже – преступлении, караемом смертной казнью. Будучи глубоко погруженными в тематику масонства, его символики и ритуалов, фигуранты дела смогли наладить скрытый канал согласования позиций в сложных условиях уголовного преследования.

Библиография

1. Брачев, В.С. Ленинградские масоны и ОГПУ (протоколы допросов, вещественные доказательства) // Русское прошлое. Историко-документальный альманах, кн. 1. Ленинград, 1991, С. 252–279.
2. Никитин, А.Л. Розенкрейцеры в советской России. Документы 1922–1937 гг. Москва: Минувшее, 2004, 464 стр.
3. Никитин, А.Л. Эзотерическое масонство в советской России. Документы 1923–1941 гг. Москва: Минувшее, 2005, 536 с.
4. РСФСР. Законы. Уголовный кодекс Российской Социалистической Федеративной Советской Республики : Приказ Революционного Военного Совета Республики 1922 г. № 1551. Москва: Издание Военной коллегии Верховного трибунала ВЦИК, 1922, 15, 26 с.
5. РСФСР. Законы. Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года, с изменениями и дополнениями до 1 июля 1927 года (Постановления ВЦИК СНК РСФСР от от 6 июня 1927 года). Москва: Юридич. изд-во Н.К.Ю. Р.С.Ф.С.Р., 1927 (тип. «Рабочей газеты»), 136 с.
6. Серков, А.И. История русского масонства. 1845–1945. Санкт-Петербург: Изд-во им. Н.И. Новикова, 1997, 477 с.
7. Хейзинга, Й. Человек играющий = Homo ludens. Человек играющий: опыт определения игрового элемента культуры / сост., предисл. и пер. Д.В. Сильвестрова; коммент., указ. Д.Э. Харитоновича. Санкт-Петербург: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011, 409 с.

8. Prisoner's Dilemma [Электронный ресурс] // Stanford Encyclopedia of Philosophy: сайт. – URL: <https://plato.stanford.edu/entries/prisoner-dilemma/> (дата обращения: 10.01.2025)

Concordat between mystics in soviet Russia

Yurii S. Izbakov

Applicant,
Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage named after D.S. Likhachev,
119072, 18-20-22/3 Bersenevskaya Embankment, Moscow, Russian Federation;
e-mail: strax5@listl.ru

Abstract

The Concordat between the Leningrad Paramasons and the Moscow Rosicrucians in 1925 is a unique form of cooperation between occult organizations in Soviet Russia. This is a new level of self-organization of the occult community. Traces of the concordat's conclusion are found in criminal cases conducted by the OGPU and then the NKVD against leaders of occult organizations. Due to the defeat of the Leningrad occult underground, he played an important role in another criminal case, the Obscurantism case (1940-1941), allowing the leaders of the occultists to avoid the death penalty for espionage. The conclusion shows that the conclusion of a concordat between Soviet mystics did take place, but due to the termination of the activities of the Leningrad lodge "Astraea" due to the condemnation and expulsion of its active members, the concordat did not have a noticeable impact on the culture of occult societies in Soviet Russia. The recognition of the conclusion of the concordat between the occultists of Leningrad and Moscow corresponded to the interests of the defendants, but independent mentions of him and confirmation of his testimony at the trial speak about the reality of his imprisonment. However, the Concordat played a key role in the acquittal of former leaders of occult societies for espionage, a crime punishable by death. Being deeply immersed in the subject of Freemasonry, its symbols and rituals, the defendants in the case were able to establish a hidden channel for coordinating positions in difficult conditions of criminal prosecution.

For citation

Izbakov Yu.S. (2024) Konkordat mistikov Sovetskoi Rossii [Concordat between mystics in soviet Russia]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 14 (10A), pp. 194-202.

Keywords

Esoteric societies, secret organizations, OGPU, Astromov-Kirichenko, Belyustin, paramasons, rosicrucians, Prisoner's Dilemma.

References

1. Brachev V.S. (1991) Leningrad Masons and the OGPU (interrogation protocols, material evidence) [Leningradskie masonry i OGPU (protokoly doprosov, veshchestvennye dokazatel'stva)]. In: *Russkoe proshloe. Istoriko-dokumental'nyi al'manakh* [Russian Past. Historical and Documentary Almanac] vol.1. Leningrad, pp. 252–279.
2. Nikitin, A.L. Rosicrucians in Soviet Russia. Documents 1922–1937 [Rozenkreitsery v sovetskoi Rossii. Dokumenty 1922–1937 gg.]. Moscow: Minuvshe, 2004, 464 p..

3. Nikitin, A.L. Esoteric Freemasonry in Soviet Russia. Documents 1923–1941 [Ezotericheskoe masonstvo v sovetskoi Rossii. Dokumenty 1923–1941 gg.]. Moscow: Minuvshee, 2005, 536 p.
4. RSFSR Laws Criminal Code of the Russian Socialist Federative Soviet Republic: Order of the Revolutionary Military Council of the Republic, 1922, No. 1551 [Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Sotsialisticheskoi Federativnoi Sovetskoi Respubliki : Prikaz Revolyutsionnogo Voennogo Soveta Respubliki 1922 g. № 1551]. Moscow: Publication of the Military Collegium of the Supreme Tribunal of the All-Russian Central Executive Committee, 1922, 26 p.
5. RSFSR Laws Criminal Code of the RSFSR, 1926 edition: With amendments and additions up to July 1, 1927 (Resolutions of the All-Russian Central Executive Committee of the Council of People's Commissars of the RSFSR of June 6, 1927) [Ugolovnyi kodeks RSFSR redaktsii 1926 goda : S izmeneniyami i dopolneniyami ot 1 iyulya 1927 goda (Postanovleniya VTsIK SNK RSFSR ot ot 6 iyunya 1927 goda)] – Moscow: Legal Publishing House of the P.C.J. RSFSR, 1927, 136 p.
6. Serkov, A.I. History of Russian Freemasonry. 1845–1945 [Istoriya russkogo masonstva. 1845–1945]. St. Petersburg: Publishing house named after N.I. Novikova, 1997, 477 p.
7. Huizinga, Johan (1938). Homo Ludens: Proeve Ener Bepaling Van Het Spelelement Der Cultuur. Groningen, Wolters-Noordhoff cop. 1985. Original Dutch edition. 209 p.
8. Stanford Encyclopedia of Philosophy: Prisoner's Dilemma. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/prisoner-dilemma/> (access date: 01/10/2025).